

«...И впредь ежегодно сей день празднован будет» (из истории празднования Дня георгиевских кавалеров)

Л. И. Добровольская, А. М. Лукьянчикова

Эпоха Петра I была ознаменована коренными преобразованиями в системе российских наград. В общем контексте европеизации государства в нее были включены ордена, учрежденные по образцу европейских. Новые российские награды имели небесных покровителей, в дни почтения которых проходили орденские праздники. Положения об этом были зафиксированы в статутах и их проектах. Основные элементы торжеств появились уже в первой половине XVIII века. Со временем они усложнялись и дополнялись новыми составляющими, возникновение которых было связано с изменениями орденских положений и эволюцией придворных церемониалов.

Самым почитаемым и массовым среди орденских торжеств был День георгиевских кавалеров, с 1769 года ежегодно отмечавшийся 26 ноября. Он же стал единственным праздником, официально просуществовавшим со времени учреждения ордена до его упразднения после Октябрьской революции.

История проведения Дня георгиевских кавалеров исследовалась в рамках подготовки выставки к 250-летию ордена Св. Георгия в Эрмитаже (ил. 1). Результаты работы над этой темой опубликованы в одной из вступительных статей каталога выставки¹. Сведения об основных источниках по истории орденских праздников кратко изложены в тезисах, подготовленных к XX Всероссийской нумизматической конференции². События Дня георгиевских кавалеров при Высочайшем дворе зафиксированы в Камер-фурьерских журналах, часть которых сохранилась только в рукописных вариантах³. Важным источником явились архивные дела, относящиеся к организации и проведению орденских праздников. В зависимости от содержания

они сосредоточены в фондах разных министерств, учреждений и ведомств⁴. Информация о торжествах публиковалась на страницах периодических изданий («Правительственный вестник», «Русский инвалид» и др.). Ценными источниками являются дневники и мемуары участников и очевидцев событий, не только включающие в себя описание этого дня, но и отражающие отношение автора к орденскому празднику.

Положение о праздновании Дня георгиевских кавалеров было заложено в первой статье Статута ордена, подписанного Екатериной II 23 ноября 1769 года: «Впредь ежегодно сей день празднован будет, как при Дворе Нашем, так и во всех местах, где случится кавалер большого креста»⁵. Оно же вошло в Статуты ордена 1833 и 1913 годов, а с 1913 года праздник проводился «во всех воинских частях и командах», где служили награжденные⁶.

Изначально праздник ордена Св. Георгия ничем не выделялся из ряда других придворных торжеств такого рода. С развитием института ордена, появлением Знака отличия Военного ордена, причислением к ордену золотого оружия и медали с надписью «За храбрость» и увеличением числа георгиевских кавалеров торжества постепенно приобрели масштаб всенародного праздника. К его организации привлекался все более широкий круг учреждений, ведомств, обществ и т. д.

День георгиевских кавалеров отмечался как в высочайшем присутствии, так и в разных городах империи, в расположениях войск, военных учебных заведениях, в военное время – даже на передовой. В настоящей статье речь пойдет о проходивших в высочайшем присутствии праздниках, которые проводились там, где 26 ноября

Ил. 1. Выставка «За службу и храбрость. 250 лет со дня учреждения ордена Святого Георгия» в Государственном Эрмитаже. 3 декабря 2019 года. Фотография. Государственный Эрмитаж

находился правящий монарх. Их организация и проведение зависели от ряда причин, как политических, так и внутрисемейных (военные действия, учреждение Государственной думы, траур, болезнь и т. п.). В ходе подготовки торжественных мероприятий утверждались повестки, списки приглашенных, порядок высочайшего выхода, планы парадов и рассадок, меню, программы музыки, образцы билетов и т. д. По всем затратам велась строгая финансовая отчетность, в которой учитывались все, даже самые мелкие расходы. Иногда 26 ноября выбиралось для принесения присяги великими князьями.

Образцом для первых торжеств в День святого Георгия послужили проводившиеся в высочайшем присутствии праздники уже существовавших на тот момент орденов. К середине XVIII века они включали в себя шествие кавалеров, литургию, пожалование орденских знаков, обед и бал. Торжества сопровождалась пушечной пальбой, салютом и иллюминацией в городе.

Церемония, проводившаяся при Высочайшем дворе 26 ноября 1769 года, стала образцом для последующих праздничных мероприятий

в День георгиевских кавалеров. 24 ноября всем приглашенным во дворец на празднование Дня святой Екатерины были разосланы повестки, информирующие о готовящемся торжестве. 26 ноября приглашенные съезжались в Зимний дворец к 11 часам. Через час из своих апартаментов вышли Екатерина II (ил. 2) «в орденской одежде» и цесаревич Павел, сопровождаемые «знатными обоюбого пола персонами» и иностранными министрами. Шествие направилось в придворную церковь, где архиепископом Санкт-Петербургским Гавриилом была отслужена литургия. По ее окончании в церковь был внесен стол с лежащими на золотом блюде орденскими знаками. Статс-Секретарь Ее Императорского Величества С. Ф. Стрекалов прочел Статут ордена, после чего архимандрит Троице-Сергиевской лавры Платон произнес проповедь и произвел освящение орденских знаков. Под воспевание хором певчих многолетия и пушечную пальбу с Санкт-Петербургской и Адмиралтейской крепостей из 101 выстрела Екатерина II собственноручно возложила на себя знаки ордена. Затем последовали поздравления от лиц, присутствовавших на церемонии. Воинские

Ил. 2. А. Рослин. Портрет Екатерины II. Конец 1776 – начало 1777. Инв. № ГЭ-1316. Государственный Эрмитаж

команды, расположившиеся перед дворцом, приветствовали учреждение нового ордена музыкой и барабанным боем. Для высочайших особ первых двух классов состоялся обед, в ходе которого был поднят тост за здоровье императрицы, сопровождавшийся выстрелом 51 пушки. К вечерним торжествам – балу и «великолепному» ужину на 76 кувертов – были приглашены иностранные министры и лица первых четырех классов. Вход во дворец осуществлялся по билетам⁷.

Уже в следующем 1770 году 17 человек из числа награжденных орденом Св. Георгия за первый год его существования приняли участие в торжественном выходе Екатерины II в придворную церковь, причем шли они перед императрицей. Это место в шествии сохранялось за георгиевскими кавалерами в последующие годы. В том же году было введено правило их рассадки за столом: они сидели рядом с императрицей по старшинству степеней и по времени пожалования. Тогда же по-

явились два обязательных тоста: за здоровье правящего монарха и георгиевских кавалеров. Во время тоста за награжденных орденом в 1770 году палила 31 пушка⁸.

Как упоминалось ранее, празднование Дня георгиевских кавалеров в высочайшем присутствии в разные годы происходило там, где 26 ноября находился правящий монарх. Например, в 1775 году торжества были в московском Пречистенском дворце. Императрица была облачена в «длинный полевой армейский мундир» с орденом Св. Георгия. Во время литургии из стоявших на Красной площади орудий раздавались пушечные залпы. В этот день кавалером 2-й степени стал генерал-аншеф граф Г. А. Потемкин, восемь человек было пожаловано 3-й степенью ордена и 12 человек – 4-й степенью⁹.

Как зафиксировано в Камер-фурьерских журналах, для сервировки стола в День георгиевских кавалеров использовались определен-

ные сервизы. В 1777 году на фарфоровом заводе Ф. Я. Гарднера началось изготовление предметов Георгиевского сервиза (ил. 3). Впервые «десертные филейные штуки и фарфор, как столовый, так и десертный... со знаками Ордена Святого Георгия» были использованы для сервировки стола в 1778 году¹⁰. В дальнейшем на Императорском фарфоровом заводе были выполнены так называемые доделки и дополнения к сервизу¹¹.

Каждый год в зависимости от общего числа и присутствия в Санкт-Петербурге количество приглашенных во дворец орденских кавалеров изменялось: так, в 1770 году их было 17, в 1779 – 48, в 1787 – 44. В 1795 году на последнем празднике, проведенном при жизни Екатерины II, собралось 111 кавалеров ордена Св. Георгия помимо самой императрицы. В этом году обед был сервирован «в новосделанном мраморном тронном зале», который императрица повелела называть Георгиевским (ил. 4). С хоров зала во время трапезы звучала инструментальная и хоровая музыка¹².

Павел I, взошедший на престол в ноябре 1796 года, намеревался отменить праздник в честь георгиевских кавалеров. Однако этого не произошло. Новый император внял изложенной в письме просьбе друга императорской четы фрейлины императрицы Марии Федоровны Е. Н. Нелидовой: «Подумайте, Государь, о том, что в течение долгого времени этот знак отличия был наградою за кровь пролитую, за члены истерзанные на службе отечеству. Сжальтесь над столькими несчастными, которые утратили бы все, увидев, что их Государь оказывает презрение тому, что составляет их славу, свидетельствуя о их мужестве»¹³.

В первый Георгиевский праздник при новом императоре после традиционной литургии была отслужена панихида по усопшей Екатерине II. Шествие к богослужению предварялось кавалерами ордена, за которыми следовали обер-гофмаршал и гофмаршал с жезлами, а за ними двигались императорская чета и все приглашенные. По окончании службы кавалеры ордена принесли поздравление Павлу I и были «жалованы к руке ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА»¹⁴.

При Павле, увлекавшемся рыцарскими обрядами, был выработан особый церемониал торжественного шествия в День георгиевских кавалеров. Уже в следующем 1797 году перечень придворных чинов, принимавших участие в торжествах, был расширен. Во главе процессии двигались два гоф-фурьера, два камер-фурьера, два церемониймейстера, за ними следовали кавалеры

Число.	месяц ноябрь						
26.	ноя минуетомъ и продолжался балъ до 8-ми часовъ вечера. Послѣ же онаго, позваны были въ комнату, гдѣ вещи брилліантовыя, нѣкоторыя знатныя обоюго пола особы, съ которыми ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила препроводить вечеръ до половины 10-го часа вечера. Въ сей день, при Дворѣ носили богатую статсь-ливрею.						
	<table border="1" style="width: 100%; text-align: center;"> <tr> <td style="width: 33%;">17 прѣставовъ безъ поль.</td> <td style="width: 33%;">Круглый столъ для прѣборовъ.</td> <td style="width: 33%;">17 прѣставовъ безъ поль.</td> </tr> <tr> <td>7 прѣставовъ безъ поль.</td> <td>Средня съ полян.</td> <td>7 прѣставовъ безъ поль.</td> </tr> </table>	17 прѣставовъ безъ поль.	Круглый столъ для прѣборовъ.	17 прѣставовъ безъ поль.	7 прѣставовъ безъ поль.	Средня съ полян.	7 прѣставовъ безъ поль.
17 прѣставовъ безъ поль.	Круглый столъ для прѣборовъ.	17 прѣставовъ безъ поль.					
7 прѣставовъ безъ поль.	Средня съ полян.	7 прѣставовъ безъ поль.					
	Таковой поставленъ во вновь названномъ Георгиевскомъ залѣ для обѣденнаго стола, краснаго дерева и ольховаго.						

Ил. 4. Схема расстановки столов. Воспроизводится по: Камер-фурьерский церемониальный журнал 1795 года. СПб., 1894. С. 918. Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Предметы из Сервиза ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия (Георгиевского сервиза). Россия, Московская губерния, Дмитровский уезд, село Вербилки. 1777–1778. Фарфоровый завод Ф. Я. Гарднера. Проект Г. И. Козлова. Инв. № ЭРФ-316, 4505, 320, 6871, 9562, 9566, 9572, 9573. Государственный Эрмитаж

военные в залах брали «на караул». В Кавалерской комнате полковые музыканты, а в Кавалергардской придворные играли на трубах и литаврах. По окончании службы в Тронном зале император принимал поздравления и «жаловал к руке». Вечером того же дня по повестке был организован бал в Кавалерской комнате и Георгиевском зале¹⁵.

В 1799 году орденский праздник проходил в Гатчине. Его основной отличительной чертой был вынос панира (т. е. государственного знамени) первым младшим орденским кавалером в процессии, сопровождаемым двумя ассистентами из числа тех же младших кавалеров. В комнатах по пути следования шествия были выстроены не только военные чины из числа кавалергардов, но и рейтары Конной гвардии. Им из внутренних покоев замка кроме штандартов были вынесены трубы и литавры. В комнате перед площадкой парадной лестницы расположились придворные трубачи и литаврщики. После шествия и службы император, стоя перед троном в своей Тронной комнате, принимал поздравления от кавалеров ордена и «жаловал их к руке». В этот день они были «по Ордену сему в супервестах», введенных для кавалеров в качестве орденского одеяния 31 декабря 1797 года. В час дня состоялся обед, для которого в нескольких комнатах замка были накрыты столы. В трапезе в Малиновой галерее принимало участие 20 кавалеров ордена¹⁶. Это был последний День георгиевских кавалеров при Павле I.

В период длительного царствования Александра I в сценарий орденского праздника в разные годы включались разные элементы (это касается в первую очередь обеда и бала). Особый интерес представляет запись в Камер-фурьерском журнале от 26 ноября 1801 года. Согласно ее тексту, Александр I вышел из своих покоев к началу шествия, «быв в ордене Святого Великомученика и Победоносца Георгия 1-го класса»¹⁷. Как известно, Орденская дума дважды подносила Александру I знаки ордена Св. Георгия 1-й степени: первый раз в 1801 году (как гротсмейстеру), второй раз в 1805 году после возвращения императора из заграничного похода. В 1805 году Александр I, ссылаясь на Статут, отказался от предложения Думы и согласился принять только 4-ю степень этой награды. Однако известно, что в Музеях Московского Кремля хранится знак 1-й степени, поднесенный императору в 1801 году¹⁸. Исходя из записи в Камер-фурьерском журнале, можно сделать вывод, что в 1801 году Александр I на

какое-то время все же принял орденские знаки высшей степени. Вероятно, именно тот крест, который был на нем 26 ноября, хранится сейчас в Музеях Московского Кремля.

В последующие шесть лет, с 1802 по 1807 год, торжества 26 ноября ограничивались только высочайшим выходом в церковь и богослужением или не проводились вовсе (1803)¹⁹.

Появление парадов георгиевских кавалеров – нижних чинов, награжденных Знаком отличия Военного ордена, связано с учреждением этой награды в 1807 году. Если ранее в залах по пути следования торжественного шествия выстраивались военные определенных частей, то теперь это были лица, удостоенные Знаков отличия, как строевые, так и нестроевые и отставные чины. К участию в торжествах по мере появления стали привлекаться также коллективные награды: Георгиевские знамена, штандарты, трубы и т. д.

Первый праздник, включавший в себя парад, состоялся 26 ноября 1808 года. В этот день кавалеры Знака отличия Военного ордена Лейб-Гвардии, армии полков и воинские команды со знаменами и штандартами к 9 утра выстроились под командованием цесаревича Константина Павловича в экзерциргаузе Зимнего дворца. Туда же около 10 утра прибыл Александр I. После развода дворцового караула высочайшие особы, под музыку и барабанный бой, поднялись в покои дворца по большой парадной лестнице. Там военные чины парада расположились следующим образом: в аванзалах, Большом Мраморном зале и перед ним – конные, в Белой галерее и комнатах, соединенных с первой аванзалой, – пехотные. В 12 часов состоялся высочайший выход. Процессия была организована по тому же принципу, что и ранее. Выстроенные в залах войска встречали шествие музыкой и барабанным боем. После литургии в церкви митрополит Амвросий отслужил молебен Святому Великомученику и Победоносцу Георгию перед частями в Большом Мраморном зале, а старший протоирей придворных церквей Ливотов – в Белой галерее. После службы духовенство окропляло святой водой войска, а по окончании высочайшего выхода они были выведены из дворца и распущены в полки. Кавалеров ордена и знатных персон перед отъездом угощали «фрыштыком» (устар., от нем. Frühstück – «завтрак». Это существительное, как и глагол «фрыштыкать», было характерно только для Петербурга²⁰. Далее в тексте в различном написании, в соответствии с документами. – Л. Д., А. Л.), при этом лица, имев-

шие орден, разместились за столом в Георгиевском зале²¹.

В последующие годы правления Александра I праздники 26 ноября проходили по схожему сценарию, в тех случаях, когда они были в Зимнем дворце. Исключениями стали Дни георгиевских кавалеров в 1812 и 1814 годах. В 1812 году, во время войны с Наполеоном, по случаю праздника в Зимнем дворце были проведены только Божественные литургии и молебен святому Георгию для августейших особ в Большой и Малой церквях²².

В 1814 году в День георгиевских кавалеров высочайшего выхода не состоялось, поскольку Александр I принимал участие в работе Венского конгресса. Тем не менее вечером 26 ноября от имени императрицы Марии Федоровны был дан бал для кавалеров ордена и генеральских и обер-офицерских чинов, награжденных Знаками отличия Военного ордена. Кроме них были приглашены офицеры Лейб-Гвардии полков, вышедшие из камер-пажей. В Кавалерской комнате находился скульптурный бюст императора, окруженный лавровыми деревьями. На его голову императрицей был возложен венец из разных цветов. Незадолго до полуночи в комнатах дворца был подготовлен ужин на 332 куверта. Круглый стол в Желтой комнате, предназначенный для императрицы со свитой, был сервирован Георгиевским сервизом. На других столах стояли предметы из «цветного розового» сервиза. На протяжении всей трапезы звучали вокально-инструментальная музыка, хор придворных певчих и гвардейская духовая музыка. После ужина бал был продолжен²³.

В 1817 году, в день орденского праздника, императорская семья находилась в Москве. Тогда состоялось только богослужение в церкви Спаса за Золотой решеткой в Кремле²⁴.

Сведений об организации при дворе торжеств по случаю 26 ноября по устоявшемуся к этому времени церемониалу при Николае I на сегодняшний день не обнаружено. Вероятно, их отсутствие обусловлено реакцией императора на декабрьские события 1825 года: среди заговорщиков были лица, удостоенные ордена Св. Георгия, Знака отличия Военного ордена или золотого оружия «За храбрость», отличившиеся в Отечественной войне 1812 года и военных кампаниях 1813–1815 годов. В 1828 году несмотря на то, что праздник организован не был, унтер-офицерам и конюшенным служителям, имевшим Знак отличия Военного ордена и находившимся на тот момент на службе при ар-

сенале Собственного дворца (всего 22 человека), было приказано быть в церкви на литургии²⁵. День георгиевских кавалеров 1830 года был омрачен полученным накануне вечером известием о мятеже в Варшаве²⁶.

В 1850 году в Зимнем дворце не было торжеств для георгиевских кавалеров в высочайшем присутствии, однако орденский праздник состоялся в Михайловском манеже. На него прибыли генералитет Главного штаба, обер-офицеры и имеющие Знак отличия Военного ордена нижние чины из полков Лейб-Гвардии. Здесь же присутствовали цесаревич Александр Николаевич, великие князья Константин и Михаил Николаевичи. После богослужения и окропления знамен перед наследником торжественным маршем прошли воинские подразделения. По окончании парада для нижних чинов от имени цесаревича был сервирован обед, на котором присутствовали великие князья и командиры из числа кавалеров ордена. Для высших чинов, принимавших участие в торжествах в манеже, был накрыт «большой стол»²⁷.

Трижды за время царствования Николая I день 26 ноября выбирался для принесения присяги сыновьями императора: в 1847 году великим князем Константином, в 1851-м – великим князем Николаем и в 1852 году великим князем Михаилом²⁸ (ил. 5). Георгиевские кавалеры хотя и принимали участие в этих торжествах, но не были их виновниками. Никаких мероприятий в их честь не предусматривалось.

В годы правления Александра II традиция празднования Дня георгиевских кавалеров была в полной мере восстановлена. 26 ноября имели место высочайший выход, парад, литургия в придворной церкви, молебен в Георгиевском зале, обед для георгиевских кавалеров и высших чинов, удостоенных Знака отличия Военного ордена, бриллиантового оружия или золотого оружия «За храбрость» (в разные годы состав приглашенных был разным). В Парадном коридоре Зимнего дворца сразу по окончании парада стали накрывать стол для нижних чинов, награжденных Знаком отличия Военного ордена. Туда же спускался император, чтобы выпить с ними чарку водки. Во время трапезы и нижних, и высших чинов звучали музыкальные произведения, внесенные в заранее составленную и утвержденную программу.

Первый же День георгиевских кавалеров при взошедшем на престол в 1855 году императоре Александре II включал все эти элементы. Утром в залах по пути следования высочайшего выхода

Ил. 5. В. Ф. Тимм по собственному оригиналу. Изображение принесения присяги великим князем Николаем Николаевичем 26 ноября 1851 года в Георгиевском зале Зимнего дворца. Воспроизводится по: Русский художественный листок В. Тимма. 1852. № 19. Инв. № ЭРГ-4001. Государственный Эрмитаж

были расставлены нижние чины, имевшие Знак отличия Военного ордена. В Георгиевском зале под командированием великих князей Николая и Михаила Николаевичей выстроились строевые чины из воинских частей Санкт-Петербурга и окрестностей со знаменами и штандартами. В Портретной галерее находились отставные нижние чины, состоявшие на службе при Высочайшем дворе, в том числе при дворцовых арсеналах и караулах. У дверей залов, через которые следовало шествие, было поставлено по два лакея, имевших георгиевские знаки. В 11-м часу император вместе с великими князьями провел смотр нижних воинских чинов. По его окончании состоялся Высочайший выход. На службе в Большой церкви присутствовали только старшие георгиевские кавалеры, придворные дамы и чины; кавалеры младших орденских степеней в это время находились в Пикетном зале. После литургии император, в сопровождении духовенства и лиц, принимавших участие в высочайшем выходе, направился в Георгиевский зал. Там митрополитом Новгородским

и Санкт-Петербургским Никанором был совершен молебен Святому Великому мученику и Победоносцу Георгию с возгласением многолетия Императорскому дому и Православному Всероссийскому Воинству, после чего святой водой были окроплены участники парада, знамена и штандарты²⁹. Сразу по окончании торжеств для нижних чинов в Парадном коридоре был накрыт обед на 600 человек, куда к двум часам спустились император и великие князья. Для георгиевских кавалеров обед на 412 человек был дан в Гербовом зале в 4 часа. Согласно плану рассадки места рядом с императором занимали старейшие кавалеры 2-й и 3-й степеней ордена Св. Георгия. Остальные кавалеры ордена располагались за столом согласно Табели о рангах: по степеням, а в степенях по старшинству³⁰. Присутствовавшая на Георгиевском празднике 1855 года фрейлина императрицы Марии Александровны А. Ф. Тютчева оставила в своем дневнике следующую запись: «Состоялся большой выход в парадных мундирах к обеду и молебну по случаю праздника ордена Георгиевских

Ил. 6. К. А. Ухтомский. Виды залов Зимнего дворца. Парадные залы. Георгиевский зал. 1862. Инв. № ОР-14401. Государственный Эрмитаж

кавалеров. Церемония была очень эффектная. <...> В 4 часа состоялся большой обед для георгиевских кавалеров в Георгиевском зале...» (ил. 6)³¹.

Министр внутренних дел П. А. Валуев, негативно относившийся ко всякого рода придворным церемониям, тем не менее отмечал идейную наполненность и особую атмосферу этого праздника: «Ненавижу церемонии, но в этой есть по крайней мере нечто особенное, есть идея, есть нечто трогательное при виде стоящих под ружьем георгиевских кавалеров, молящихся набожно и искренно при возгласении вечной памяти их павшим сотоварищам. Был сегодня на этом выходе первый раз и был по желанию помолиться и призвать св. победоносца на помощь в моей брани, упорной, трудной, хотя и не кровопролитной...»³²

С особой торжественностью отмечался столетний юбилей ордена Св. Георгия в 1869 году, празднования в честь которого продолжались три дня. К этой дате в Санкт-Петербурге собралось большое количество георгиевских кавалеров (ил. 7). В первый день, 26 ноября, в 8 утра с Петропавловской крепости было извещено о праздновании юбилея. В 11 часов в залах Зимнего дворца (Георгиевском, Гербовом, Фельдмаршальском, Малом Аванзале, Портретной галерее и зале перед Большой церковью) началось построение парада. Командование осуществлял великий князь Николай Николаевич. До начала официальных мероприятий император обошел расположившиеся в залах войска, здороваясь с участниками и поздравляя их с праздником. С 11.30 во дворце собирались все приглашенные на торжество. По билетам, выданным Придворной Его Величества Конторой, на хоры Николаевского, Фельдмаршальского, Гербового и Георгиевского залов допускались дамы. В церемонии принимали участие все находившиеся в Санкт-Петербурге кавалеры ордена, лица, имевшие золотое оружие, а также военные и гражданские классные чины, награжденные Знаком отличия Военного ордена. В 12 часов к построившимся в Белом зале по старшинству степеней георгиевским кавалерам с поздравительной речью обратился Александр II. По отбытии императора во внутренние покои кавалеры ордена перешли в Концертный зал. Здесь они были построены по два в ряд следующим образом: чины, имевшие Знак отличия Военного ордена; лица, пожалованные золотым оружием, и кавалеры ордена Св. Георгия по степеням, младшие впереди, в каждой же степени по старшинству чинов. В 13.20 высочайший выход двинулся

из внутренних апартаментов императора в Георгиевский зал. Шествие возглавляли шесть гоф-фурьеров, два камер-фурьера, церемониймейстеры и лица в должности церемониймейстеров, следом двигались описанная выше колонна георгиевских кавалеров. За ними великий князь Михаил Николаевич с двумя ассистентами: кавалером 2-й степени графом Н. И. Евдокимовым – справа и кавалером 3-й степени графом Ф. Ф. Бергом – слева. Михаил Николаевич нес на вызолоченной глазетовой подушке знаки ордена Св. Георгия, которые Екатерина II возложила на себя в день учреждения ордена. Далее следовал император, «в Георгиевской ленте I степени», члены августейшей фамилии и свита. В Георгиевском зале высочайший выход прошел по фронту парада и через Портретную галерею направился в Большой собор на богослужение. Затем в Георгиевском зале, где на троне был установлен большой ростовой портрет Екатерины II, был совершен молебен святому Георгию. В числе духовенства, принимавшего участие в богослужениях, были священнослужители, имевшие наперстные кресты на георгиевской ленте (священники Лейб-Гвардии Преображенского полка Н. Самчевский и Семеновского полка П. Менчиц) и знаки ордена Св. Георгия (армейский священник И. Пятибоков, имевший 4-ю степень). При возгласении многолетий с Петропавловской крепости, как и в екатерининское время, прозвучал 101 пушечный выстрел. По окончании молебна состоялось традиционное окропление святой водой знамен, штандартов и участников парада (ил. 8). В этот день кавалерами ордена Св. Георгия 1-й степени стали император Александр II и король Пруссии Вильгельм I.

Сразу после парада для нижних чинов в Иорданском коридоре был накрыт стол на 820 персон (нижних чинов присутствовало 672 и около 90 музыкантов), к которому спустились Александр II с наследником, принцами Прусским и Гессенским и великими князьями. В 8 часов вечера 26 ноября в Большом театре был организован торжественный спектакль. В этот день город и театр были иллюминированы, на некоторых улицах звучала музыка.

27 ноября на Дворцовой площади состоялся парад с участием георгиевских кавалеров. В Георгиевском зале Зимнего дворца разместились все знамена и штандарты войск, находившиеся в Санкт-Петербурге и окрестностях. Войсковые подразделения от пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерных войск и флотских экипажей были выстроены на площади. Сюда после молебна из

Ил. 7. М. А. Зичи. Празднование 100-летия ордена Св. Георгия в Зимнем дворце 26 ноября 1869 года. 1871. Инв. № ЭРР-7222. Государственный Эрмитаж

Ил. 8. Юбилей ордена Св. Георгия: молебствие и окропление святой водой ордена в Георгиевской зале Зимнего дворца 26 ноября 1869 года. Воспроизводится по: Всемирная иллюстрация. 1870. № 53. С. 8. *Государственный Эрмитаж*

дворца в сопровождении императора и взвода от роты Дворцовых гренадер были вынесены знамена и штандарты. Александр II верхом объехал парадный расчет и остановился у памятника Александру I, мимо которого церемониальным маршем прошли войска. После этого в Зимнем дворце состоялся «фрыштик», на котором присутствовали кавалеры ордена и высшие чины, награжденные Знаком отличия Военного ордена или золотым оружием. За столами, накрытыми на 740 персон, присутствовало 536 человек. Звучали тосты за здоровье георгиевских кавалеров, Александра II и прусского короля Вильгельма I, пожалованного днем ранее 1-й степенью ордена. 28 ноября в Георгиевском и Гербовом залах и Портретной галерее Зимнего дворца был дан торжественный обед на 1000 персон (присутствовало 798). Во время него из внутренних покоев были вынесены орденские знаки Екатерины II, остававшиеся в Георгиевском зале на протяжении всей трапезы³³.

В 1877 году на День георгиевских кавалеров в Зимнем дворце не было запланировано торжеств³⁴. Однако, несмотря на все тяготы Русско-турецкой войны, на передовой, на Радишевской высоте под Плевной состоялось празднование Дня святого Георгия³⁵ (ил. 9).

О двух орденских праздниках в 1878 и 1879 годах в Зимнем дворце упомянул в своем

дневнике военный министр граф Д. А. Милютин. Первый отличался значительным числом присутствовавших на нем георгиевских кавалеров. 27 ноября 1878 года в Михайловском манеже был организован обед для нижних чинов, награжденных Знаком отличия Военного ордена, а в Зимнем дворце – большой парадный обед для кавалеров ордена Св. Георгия³⁶. В 1879 году стол для кавалеров был накрыт на 750 кувертов. После двух первых тостов (за здоровье императора Вильгельма – старейшего из кавалеров 1-й степени ордена – и за всех кавалеров ордена) Милютин как старший из кавалеров ордена 2-й степени поднял бокал «за здравие и долголетие самого государя». Тосты были приняты шумными и продолжительными возгласами «ура», раздававшимися под звуки гимна³⁷.

При Александре III образцом для проведения праздника в честь Дня георгиевских кавалеров стали торжества 1881 года, проходившие в Гатчинском дворце. В него в зависимости от ситуации и места проведения вносились коррективы. Так, в первом празднике в годы правления Александра III не принимали участие лица, награжденные Знаком отличия Военного ордена и имеющие золотое оружие «За храбрость» в связи с недостатком места в церкви Гатчинского дворца.

В годы царствования Александра III была продолжена традиция проведения парадов в День

Ил. 9. Е. К. Макаров. Георгиевский праздник на Радишевской высоте под Плевной 26 ноября 1877 года. 1878. Инв. № ЭРР-921. *Государственный Эрмитаж*

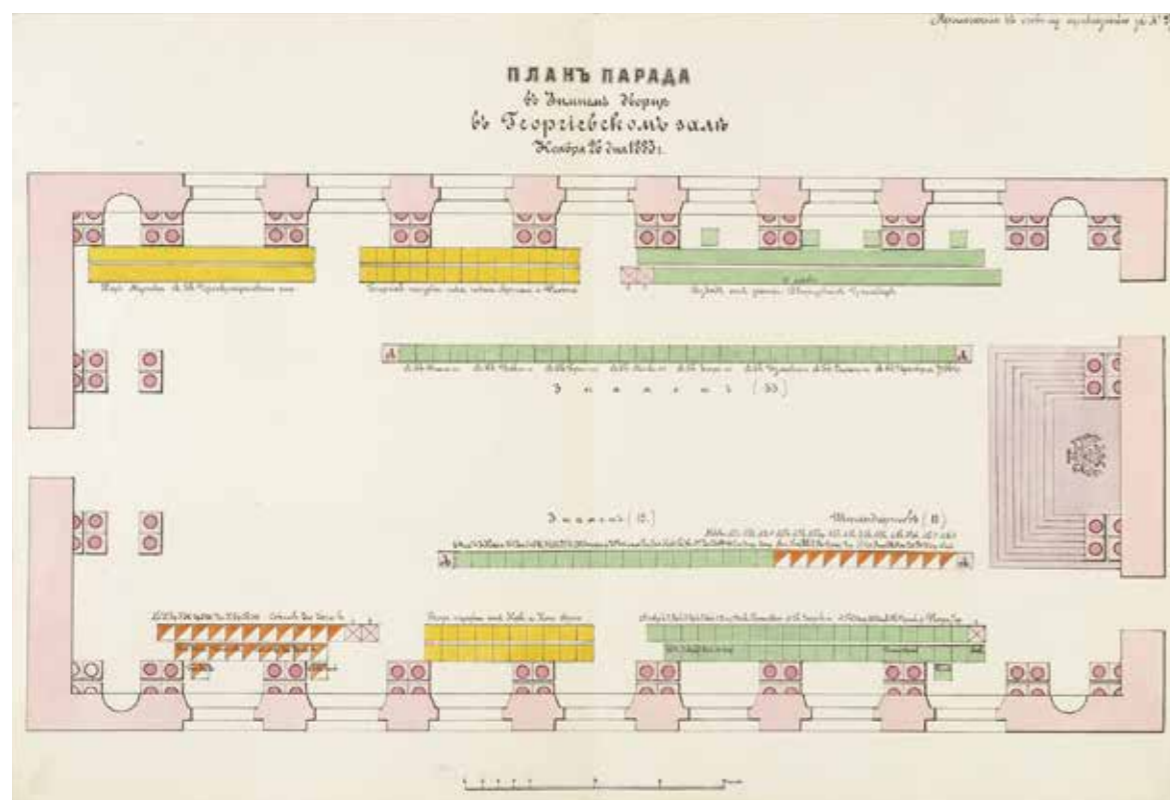
святого Георгия в залах Зимнего дворца. В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся три плана, относящиеся к этому периоду: расчет войск в Михайловском манеже 24 ноября 1883 года и два плана парада 26 ноября этого же года в Георгиевском и Гербовом залах Зимнего дворца (ил. 10). На них с помощью условных знаков нанесена схема построения участников указанных мероприятий (инв. № ЭРГ.П-4590, ЭРГ-10035, 10036).

Подготовка и проведение парада включали в себя ряд неизменных составляющих. Их основные этапы регламентировались особыми приказами, которых каждый год выпускалось несколько. Они регулировали вопросы привлечения, доставки и хранения Георгиевских знамен, штандартов и труб; порядок расселения георгиевских кавалеров загородных частей в Санкт-Петербурге, организацию предварительного смотра расчета, репетицию и саму процедуру проведения парада с предоставлением общего расчета, плана парадов, перечислением командующих лиц, указаниями по поводу устройства обеда для нижних чинов. За несколько дней до торжеств в Санкт-Петербург съезжались его участники из загородных частей, привозились коллективные георгиевские награды. Для их встречи на вокзалах и сопровождения при перемещениях в столице организовывались специальные воинские подразделения. В числе подготовительных мероприятий были проверка расчета построения и репетиция. 26 ноября местом сбора участников парада, среди которых

были строевые, нестроевые и отставные нижние чины, награжденные Знаком отличия Военного ордена, был Манеж Зимнего дворца.

Командование парадами, как правило, осуществлял командующий (с 1884 года – главнокомандующий) войсками Гвардии и Петербургского военного округа. При Александре III это был великий князь Владимир Александрович³⁸. В разные годы в залах выстраивались сводные подразделения от пехоты, пешей артиллерии, флота, кавалерии, конной артиллерии, корпуса жандармов, военных учебных заведений. Непременными участниками были взвод от роты Дворцовых гренадер и военные музыканты. Георгиевские знамена и штандарты (в 1883 году их было 52 и 11 соответственно) располагались в центре зала перед тронном. Торжества сопровождалось исполнением композиций, соответствующих определенным моментам церемонии. По ее окончании для нижних чинов, как и ранее, в Иорданской галерее сервировался обед³⁹.

О том, как, что и на какую сумму приобреталось для организации угощения для нижних чинов, свидетельствует отчет камер-фурьера Р. Н. Ингано, отвечавшего за приготовление стола в 1884 году. Обед общей стоимостью в 3782 руб. 21 коп. был накрыт на 1450 человек (присутствовало 1420). Для него были закуплены следующие продукты: калачи и пеклеванный хлеб в московской пекарне Филиппова, рыба – свежая и соленая – из садка В. Семенова, овощи и зелень (свекла,

Ил. 10. Неизвестный гравер. План парада в Георгиевском зале Зимнего дворца 26 ноября 1883 года. 1883. Инв. № ЭРГ-10036. Государственный Эрмитаж

огурцы, шукрут – квашеная капуста, лук) – у зеленщика Коровина, мука, подсолнечное масло, рис, варенье из черной смородины, 3000 антоновских яблок, дрожжи и сухие грибы – у П. А. Стречкова, пиво – на Калашниковском заводе и очищенная водка – на заводе Штритера. Для сервировки стола в магазине Кумберга на 2159 руб. 1 коп. была приобретена посуда с георгиевской лентой (301 шт. мисок бульонных – по 56 коп., 1286 мисок маленьких – по 54 коп., по 1600 шт. тарелок глубоких и плоских – по 2 руб. 45 коп. за дюжину), стаканов – по 5 руб. 40 коп. за 100 шт., рюмок – по 5 руб. 60 коп. за 100 шт., ножей и вилок – по 1 руб. 85 коп. за дюжину, ложек – по 1 руб. 65 коп. за дюжину. В магазине С. Ф. Богданова на 247 руб. 50 коп. были куплены столовые салфетки.

В 1884 году традиционный вечерний обед для кавалеров ордена был приготовлен на 360 персон и обошелся в 2880 руб. В меню были картофель по-петербургски, консоме а ля Перигё, стерляди, говядина, устрицы и икра. Каждый год состав блюд менялся, но традиционно в него входили супы, пирожки, горячее из рыбы, мяса и птицы, салаты, овощи, десерты и пунш. Обед

сопровождался и другими напитками, которые в меню не указывались.

Для украшения столов и зала у Ушакова и Зеленина были приобретены цветы более чем на 1000 руб. Первый поставил ландыши (1500 веток), гиацинты (2000 шт.), азалии в горшках (20 шт.), тюльпаны (1000 шт.), розы и хризантемы (по 100 шт.).

К организации, приготовлению блюд, обслуживанию гостей и последующей уборке было привлечено большое количество людей, чья работа и питание оплачивались по отдельным счетам.

На обеде Александр III произнес тосты: первый – за здоровье германского императора (единственного на тот момент здравствующего кавалера ордена 1-й степени), во время чего звучал германский гимн, второй – за здоровье георгиевских кавалеров.

Сохранились схемы расстановки столов, меню обеда, программа исполнявшихся музыкальных произведений⁴⁰.

В последний год царствования Александра III, несмотря на болезнь императора, Гофмаршальская часть начала подготовку к торжествам,

в том числе к обеду для нижних чинов. В связи с тем, что зачастую по окончании стола они могли забрать с собой завернутый в льняную салфетку обеденный прибор, запасы посуды и столового белья приходилось регулярно пополнять. В 1894 году к 26 ноября должно было быть в наличии не менее 1500 шт. такого рода наборов. По этой причине требовалось заказать большое число порционных мисок с крестом Св. Георгия на крышках, мелких и глубоких тарелок с лентой ордена по борту, ножей и вилок с деревянными ручками и столовых ложек «британского металла». Стаканы и рюмки имелись в достаточном количестве. Заказ был распределен между тремя производителями: фаянс поступил от Товарищества М. С. Кузнецова, хрусталь – от Старо-Мальцевского завода, столовые приборы – от Торгового дома «Бр. Щелкины». В общей сложности в 1894 году за 9394 комплекта было уплачено 1012 руб. 52 коп. Салфетки в этом году были заказаны Торговому дому «Бр. Третьяковы и В. Коншин» по 17 коп. за шт.⁴¹

Однако в связи с кончиной Александра III торжества 26 ноября при Дворе были отменены⁴².

В годы правления Николая II церемониал торжеств по случаю Дня георгиевских кавалеров существенно не изменился. Тем не менее в начале XX века на состав приглашенных и организацию праздника оказали влияние происходившие в стране политические события. После учреждения Государственной думы в августе 1905 года ее представители были включены в число участников высочайших выходов. События Русско-японской и Первой мировой войн стали причиной резкого увеличения числа георгиевских кавалеров. Непременными участниками орденских праздников в николаевское время становятся награжденные медалями «За храбрость» (с 1913 года – Георгиевскими медалями), в том числе женщины. В случае отмены обеда нижним чинам по заранее составленным спискам выплачивалась фиксированная сумма. С 1910 года праздничные мероприятия для нижних чинов стали проводить в Народном доме императора Николая II в Александровском саду. Вспыхнувшая в 1905 году революция потребовала более пристального внимания к составу лиц, приглашаемых во дворец, в связи с чем были введены предварительные проверки.

В разные годы торжественные мероприятия 26 ноября устраивались в Санкт-Петербурге (с 1914 – Петроград), Царском Селе, Ливадии и др.

Упоминание о первом празднике в новом статусе император Николай II оставил в своем дневнике за 1895 год: «До выхода обошел войска и отставных в залах и принял приехавших на праздник георгиевских кавалеров. В 12 ч. шествие тронулось – я шел с Эрни (герцогом Эрнстом Людвигом Гессенским, братом императрицы Александры Федоровны. – Л. Д., А. Л.). После молебствия знамена и штандарты были отнесены и мы вернулись в Малахитовую. Только что сели завтракать, пришлось пойти вниз к обеду нижних чинов. <...> В 6 час. был большой обед в Николаевск[ой] зале и затем длинные разговоры»⁴³.

Участникам этого обеда традиционно выдавалось меню на особом, украшенном георгиевской символикой бланке. С середины 1880-х годов до последнего праздника он печатался по эскизу, выполненному В. М. Васнецовым в неорусском стиле с фигурой святого Георгия на коне в верхней части и орденом на ленте под вензелем императора слева. В связи с приходом к власти Николая II в бланке меню торжественного обеда следовало заменить вензель «А III» на «Н II». В 1895 году было заказано 300 бланков, за которые Картографическому заведению А. А. Ильина было уплачено 212 руб. Бланки изготавливались на бристольской бумаге в красках с использованием золота и серебра⁴⁴ (ил. 11).

О том, как в мирное время в столице проходили торжества в честь Дня георгиевских кавалеров, можно судить по празднику 1899 года. В параде принимало участие 1226 человек: 340 строевых и 740 отставных нижних чинов, 78 строевых и 68 отставных и запасных высших чинов, имевших знаки ордена, украшенное бриллиантами оружие или Знаки отличия Военного ордена. Отставные нижние чины были построены в Портретной галерее и Гербовом зале. В числе участников были не только награжденные Знаком отличия Военного ордена, но и нижние чины, имевшие медаль «За храбрость». К параду было вынесено 44 Георгиевских знамени и 11 Георгиевских штандартов. Наряду с Георгиевскими в торжестве принимали участие серебряные трубы. Командование всем парадом осуществлял князь Е. М. Романовский, герцог Лейхтенбергский. Незадолго до начала церемонии высочайшего выхода Николай II обошел строй в залах, поздравил его участников и вернулся в свои покои. В 12 часов началось торжественное шествие с георгиевскими кавалерами, по традиции следовавшими перед императором, который в этот день был в форме

Ил. 11. В. М. Васнецов. Меню обеда в Зимнем дворце 26 ноября 1895 года в день орденского праздника Св. Великомученика и Победоносца Георгия. 1895. Из альбома графа В. А. Адлерберга. Инв. № 311297. Государственный Эрмитаж

Лейб-Гвардии Преображенского полка, с цепью ордена Св. Андрея Первозванного и с александровской лентой.

Сразу после парада для нижних чинов был по традиции накрыт стол в нижних коридорах Зимнего дворца. В меню обеда были борщ, жареная курица, пироги с мясом и вареньем, из напитков – водка, пиво и мед. К столу спустились император с супругой и великие князья. Для них был накрыт стол с «пробной порцией». Первую чарку поднял Николай II за здоровье всех георгиевских кавалеров, затем генерал-фельдмаршал великий князь Михаил Николаевич огласил тост за здоровье императора и далее великие князья – за здоровье императрицы. Эти тосты были поддержаны «дружным громовым „ура“» под звуки гимна. После этого императорские особы обходили столы, приветствуя участников обеда. «Надо было видеть при этом восторг нижних чинов кавалеров, собравшихся отовсюду: тут были и бедные чернорабочие, и слуги из богатых домов, и нижние чины в старинных формах обмундирования, были и старики, участники покорения Кавказа и обороны Севастополя, много было раненых и увечных». Специально изготовленные к обеду украшенные изображением Знака отличия Военного ордена приборы участники трапезы могли забрать с собой в память об этом событии. Вечером того же дня для георгиевских кавалеров был дан спектакль в Александринском театре⁴⁵. Торжественный обед для высших чинов, сервированный на 280 кувертов, состоялся 28 ноября 1899 года в Николаевском зале Зимнего дворца. После трапезы гости перешли в Концертный зал, где император обходил приглашенных, беседуя с ними⁴⁶.

26 ноября 1899 и 1900 годов в Москве в городском Манеже состоялся церковный парад в присутствии генерал-губернатора и командующего войсками округа великого князя Сергея Александровича и его супруги великой княгини Елизаветы Федоровны. В этот же день отмечался также полковой праздник 3-го драгунского Сумского Его Королевского Высочества Наследного принца Датского полка. В манеже присутствовали кавалеры ордена Св. Георгия, высшие чины, удостоенные золотого оружия и Знаков отличия Военного ордена, из расквартированных в Москве войск, штабов, учреждений и управлений. Наряду со строевыми чинами в торжествах участвовали награжденные Знаком отличия Военного ордена дворцовые гренадеры, нижние чины из Измайловской Императора Николая I военной

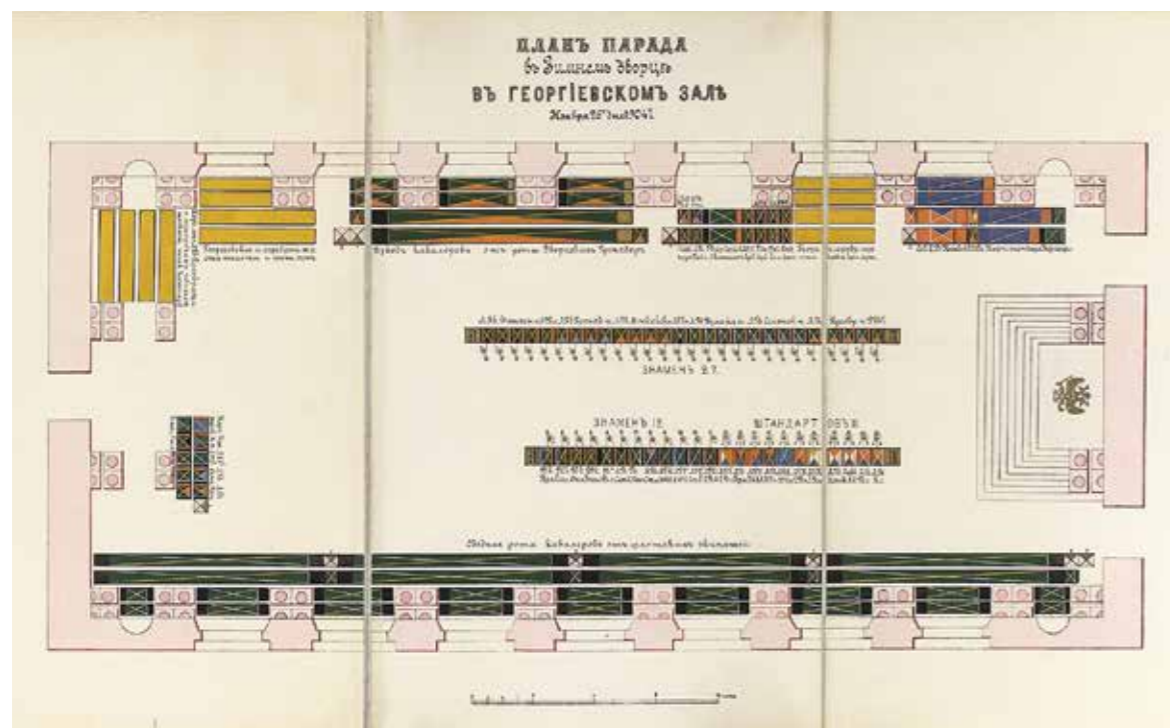
богадельни, запасные и отставные нижние чины, проживавшие в Москве. После парада в Кремлевских казармах для нижних чинов – участников мероприятий был накрыт стол. В 1900 году в 7 часов вечера в доме генерал-губернатора был организован обед для кавалеров ордена, лиц, имеющих золотое оружие, а также штаб- и обер-офицеров 3-го драгунского Сумского полка, находившихся на тот момент в Москве⁴⁷.

Торжества в высочайшем присутствии в 1900 году не проводились в связи с тем, что Николай II был болен. Тем не менее праздник для нижних чинов в Санкт-Петербурге состоялся. На вечернем спектакле присутствовали также штаб- и обер-офицеры, удостоенные знаков ордена или Знака отличия Военного ордена⁴⁸.

В 1902 году, как и позднее в 1911 и 1913 годах, 26 ноября император с семьей находился в Ливадии. В этой связи там проходил праздник в высочайшем присутствии, куда приглашались находившиеся в Ялте и окрестностях кавалеры ордена Св. Георгия и нижние чины, награжденные Знаком отличия Военного ордена, а также лица, удостоенные золотого оружия или медали «За храбрость» (с 1913 года – Георгиевским оружием или Георгиевской медалью). Император обходил построившийся на площадке перед Большим Ливадийским дворцом парад, после чего в церкви дворца происходил молебен. Затем для нижних чинов устраивался обед, к которому по традиции выходил Николай II. Для орденских кавалеров и награжденных Знаком отличия Военного ордена высших чинов в столовой Дворца сервировался завтрак, проходивший в высочайшем присутствии⁴⁹.

В годы Русской-японской войны в парадах 26 ноября принимало участие значительное число членов флотских экипажей. Так, в 1904 году была организована отдельная сводная рота из строевых и нестроевых кавалеров Знака отличия Военного ордена от флотских экипажей. К параду этого года было вынесено 39 Георгиевских знамен и 11 Георгиевских штандартов⁵⁰ (ил. 12).

События того дня: парадный строй, церемония выноса знамен и штандартов, высочайший выход, молебен – на долгие годы запечатлелись в памяти штабс-капитана А. И. Борщова, который как один из лучших учеников Первого кадетского корпуса был удостоен чести наблюдать за торжествами 1904 года с хором Георгиевского зала. «Редкостно красив был предварительный вынос знамен и штандартов под звуки Преображенского марша. <...> Затем последовал Высочайший выход –

Ил. 12. Неизвестный автор. План парада в Зимнем дворце в Георгиевском зале ноября 26-го дня 1904-го года. 1904. Инв. № 88803. Государственный Эрмитаж

это была уже чисто придворная церемония. Когда все чины Двора разместились по своим местам, посредине зала осталась одна фигура – командовавший парадом Великий Князь Владимир Александрович, красивый старик с седыми бакенбардами. После некоторого ожидания, из соседней залы раздалось постукивание жезлов церемониймейстеров (сигнал: внимание – приближается Монарх) и затем громкая команда Великого Князя „Ш-а-а-й на – к-р-а-ул!“ В дверях появился Государь под руку с Императрицей-Матерью Марией Федоровной. Великий Князь, держа шашку „под-высь“, подошел к нему, отсалютовал шашкой и подал сложенный лист бумаги со строевым рапортом. Шеренга знамен и штандартов склонилась в плавном салюте Верховному Вождю. Государь поздоровался с войсками и медленно обошел фронт, начиная с моряков. Затем, после команды „на молитву“ и „шапки долой“, начался молебен⁵¹.

Император Николай II оставил в своем дневнике следующую запись, датированную 26 ноября 1904 года: «Около 11¼ обошел войска и отставных. Георгиевская зала была более наполнена, чем в прежние года благодаря присутствию команд „Варяга“ и „Корейца“»⁵². Согласно плану рассадки

участников обеда в Иорданской галерее моряки заняли большую часть из 30 столов, накрытых на 874 человека⁵³.

В 1905 году торжества в честь Дня георгиевских кавалеров состоялись в Большом Царском дворце. Для доставки в Царское Село участников высочайшего выхода были организованы специальные поезда. Приглашенные съезжались к молебну к 11 часам. Георгиевские знамена и штандарты должны были быть установлены в Церковном зале. Здесь же, а также в ближайших к Церковной лестнице комнатах в строю под ружье были построены строевые нижние чины из числа награжденных Знаком отличия Военного ордена. После церемонии для них в Придворном манеже Царского Села был сервирован обед. Нижние чины из Санкт-Петербурга и окрестностей, которые не принимали участие в высочайшем выходе 1905 года, взамен обеда получили по 3 руб. серебром. Ставший традиционным спектакль в Александринском театре было решено назначить на утро 27 ноября. По окончании высочайшего выхода 26 ноября для кавалеров ордена и лиц, удостоенных золотого с бриллиантами оружия «За храбрость», в Большом зале был сервирован завтрак⁵⁴.

На празднике планировалось присутствие до 150 уволенных в запас военных, прибывающих с фронтов Русско-японской войны. Все они, кроме двух ратников государственного ополчения, были нижними чинами – добровольцами. Многие из них имели по два Знака отличия Военного ордена. Кроме этого, в 1905 году были подготовлены отдельные списки георгиевских кавалеров из нижних чинов, находившихся в лазаретах⁵⁵. О празднике 1905 года Николай II сделал в своем дневнике следующую запись: «В первый раз Георгиевский праздник происходил в здешнем дворце. Поехал туда до 11 час. и обошел внизу знамена и штандарты, а наверху части Георгиевских кавалеров, отставных и запасных – добровольцев. В церковь, к молебену, были принесены знамена. После отнеса их в зал у церкви были собраны все люди, участвующие в параде, там я пил [за их] здоровье»⁵⁶.

Во избежание проникновения нежелательных лиц в Царское Сельский дворец приглашенным на торжества выдавались билеты. Их образцы были предоставлены в Министерство Императорского двора. Билеты можно было получить в том ведомстве, к которому относились георгиевские кавалеры. От этих же ведомств назначались проверяющие у дворцовых подъездов. В последующие годы процедура выдачи и проверки билетов по поданным заранее спискам сохранялась. Меры предосторожности во многом были продиктованы внутривластной ситуацией в Российской империи.

В 1908 и 1909 годах праздники георгиевских кавалеров не состоялись, поэтому всем нижним чинам, имевшим Знак отличия Военного ордена и проживавшим в столице и ее окрестностях, как и в 1905 году, было выдано по 3 руб. серебром⁵⁷.

В 1910 году состоялось последнее «полное» празднование Дня георгиевских кавалеров в Зимнем дворце, включавшее высочайший выход, парад, торжественный обед для высших чинов в Николаевском зале. При подготовке торжеств этого года были составлены списки высших чинов – более 450 человек и нижних чинов – более 3000 человек. В связи с большим количеством последних было решено ограничить число участвующих в параде. Таким образом, в строю в Георгиевском зале находилось более 500 человек, 43 Георгиевских знамени и 11 Георгиевских штандартов⁵⁸. Неспоконное время вынудило принять дополнительные меры безопасности в отношении лиц, допускавшихся во дворец к празднику. По распоряжению санкт-петербургского градоначальника проводи-

лась проверка личностей нижних чинов, которым надлежало явиться 26 числа в Зимний дворец. Они собирались в Адмиралтействе, откуда направлялись к месту проведения парада. Все эти мероприятия проходили под особо пристальным вниманием полицейских чинов⁵⁹. Меры предосторожности были предприняты также в отношении офицерского состава. Наряду с установленным образцом билетами двух цветов: белого – на высочайший выход и молебен и голубого – на торжественный обед, они должны были получить особые удостоверения, подтверждавшие их право на участие в празднике⁶⁰.

Стол для нижних чинов и бесплатный спектакль после него были организованы в Народном доме Императора Николая II⁶¹. Такая традиция проведения праздника для нижних чинов существовала до 1916 года вне зависимости от места проведения высочайшего выхода. Как уже упоминалось ранее, в 1911 и 1913 годах торжества в высочайшем присутствии были в Ливадии. В Санкт-Петербурге для нижних чинов, которых собралось более 3000 человек, обед и гулянье были организованы в Народном доме. В 1912 году высочайший выход состоялся в Зимнем дворце, куда были приглашены высшие придворные чины и лица, имеющие приезд ко двору, кавалеры ордена и духовные особы, причисленные к этому ордену. Праздник для нижних чинов вновь был организован в Народном доме⁶².

Залы Народного дома, украшавшиеся георгиевскими лентами и белыми крестами, благодаря своим внушительным размерам позволяли вмещать всех лиц, удостоенных Знака отличия Военного ордена (с 1913 года – Георгиевский крест) и награжденных медалью «За храбрость» (с 1913 – Георгиевские медали), количество которых постоянно возрастало (особенно в годы Первой мировой войны). В ЦГАКФФД хранятся фотографии, на которых запечатлены отдельные моменты праздников в Народном доме за разные годы⁶³. В их программу включались молебен, обед и спектакль. Столы накрывались в залах и коридорах. На торжествах присутствовали члены императорской семьи и представители генералитета. В число приглашенных непременно включались проживавшие в богадельнях ветераны и находившиеся в лазаретах раненые. Поэтому в списках содержались указания на количество ходячих, сидячих и лежащих. Носилки с неспособными к передвижению сопровождали сестры милосердия и студенты-санитары. Среди приглашенных

на День георгиевских кавалеров были также женщины, прежде всего сестры милосердия, в том числе принимавшие участие в военных действиях. Так, на празднике 1914 года раненые заполнили половину партера и лож Большого театрального зала. На размещенных в переднем ряду носилках была награжденная медалью «За храбрость» «доброволица» Ольга Попова, получившая контузию и ранение. Во время праздника ей был поднесен букет цветов. Каждый из присутствовавших на обеде после богослужения получал порцию щей донских с мясом, пирог с капустой, тушеное мясо с макаронами, половину жареной курицы с огурцом, сладкий пирог и коробку сладостей. Из напитков были красное вино и мед. За обеденным столом присутствовало несколько молодых героев войны, которым было по 12–13 лет. Одного из них пришлось кормить «сестре», так как «он хотя и научился воевать, но обедать „в обществе“ еще не умеет!». Во время трапезы была зачитана поздравительная телеграмма от императора. Закончился обед «самым желанным: возможностью взять с собой память об этом „обеде у Царя“ весь прибор целиком». Во время следовавшего далее спектакля были показаны пьеса А. Ф. Писемского «Ветеран и новобранец», 3-й акт оперы А. Н. Верстовского «Аскольдова могила», музыкальные номера, живые картины и живая фотография. В антрактах подавали чай с пирогами, а в общем зале на открытой сцене выступали гимнасты, песенники, балалаечники, исполнители комической пантомимы и т. д.⁶⁴ В этот год торжеств в Зимнем дворце не было по причине отсутствия Николая II в Петрограде⁶⁵.

В следующие два года количество участников торжеств в Народном доме увеличилось: в 1915 году обед был сервирован на 16 000 персон, хотя по предварительным спискам планировалось участие более 20 000 человек⁶⁶; в 1916 году на молебне присутствовало около 25 000 человек⁶⁷.

В 1915 году меню обеда было скромнее, чем в предыдущем. Гостям подавали тушеное мясо с брюквой, половину жареной курицы, сладкий пирог, виноградное вино и мед. После обеда в двух залах, Большом и Малом театральных, было дано два спектакля: акты из оперы С. А. Траилина «Тарас Бульба» и комедия А. Н. Островского «За чем пойдешь, то и найдешь»⁶⁸.

Император 26 ноября 1915 года находился в Ставке в Могилеве. Согласно записи в его дневнике: «К 10 час. на площадке перед домом построились: офицеры – Георгиевские кавалеры по одному от корпуса и подпрапорщики по два от

Ил. 13. Георгиевский праздник – 26 ноября. Георгиевский кавалер, возвращающийся из Зимнего дворца. Воспроизводится по: Нива. 1895. № 47. С. 1125. Российская национальная библиотека

каждого корпуса, новый батальон для Ставки из Георг. кав. и из раненых, взводы от Свод. п. и Конвоя, жандармов и полиции. После молебна и церем. марша пошел к докладу. В 12 час. начался обед всем нижним чинам в здании окруж. суда, а в 12½ завтрак Георгиевск. кавалерам в городской думе. Приятно было видеть столько молодых героев вместе. В двух залах поместилось 170 чел. Поговорил с каждым»⁶⁹. На завтраке присутствовали георгиевские кавалеры, делегированные для принесения поздравления императору от разных воинских подразделений и прибывшие в Ставку из разных городов. После завтрака они были представлены Николаю II, который произвел их всех в следующий чин. В числе праздничных мероприятий в этот день были также кинематографический сеанс и ужин⁷⁰.

В 1916 году торжества в Народном доме посетили вернувшиеся накануне из Ставки Николай II с супругой и цесаревичем. И отец, и сын к этому времени имели георгиевские награды. В празднике приняли участие высокие особы, кавалеры орденов Св. Георгия и все находившиеся в столице генералы и штаб-офицеры,

имевшие «отличие ордена Св. Георгия». В их числе был старейший георгиевский кавалер – генерал Х. Х. Рооп, удостоенный ордена Св. Георгия 3-й степени в 1877 году за взятие штурмом крепости Карс. В трех залах Народного дома, нарядно украшенных по случаю праздника, был отслужен молебен. Традиционно следовавшего за ним обеда не состоялось. Он был заменен на подарки, выдававшиеся присутствующим. В каждый из них входили: два пирога, колбаса, хлебец, полбутылки красного вина и бутылка меда, платок с изображением государей Дома Романовых, нож, вилка, стакан и мешок белого полотна с изображением ордена Св. Георгия. Император, императрица и цесаревич обходили георгиевских кавалеров, в числе которых были раненые, и благодарили их за службу. Поднимались традиционные тосты за здоровье императора и георгиевских кавалеров⁷¹. На одном из Санкт-Петербургских нумизматических аукционов в 2017 году в качестве лота была выставлена фототипия со снимка В. К. Буллы, выполненная для журнала «Весь мир» № 30 за 1916 год. На ней запечатлен обход императорской четой и цесаревичем раненых воинов в Народном доме. Судя по карандашным пометам, фотография опублико-

вана не была⁷². Николай II оставил в своем дневнике следующую запись, датированную 26 ноября 1916 года: «В 10.20 отправились втроем с Алексеем в город, прямо в Народный дом. Во всех его помещениях было собрано до 20 000 чел. Георгиевских кавалеров. В трех местах было отслужено три молебна; мы находились внутри нового театра. Затем происходила раздача мешков с прибором и пищей каждому кавалеру. После здравниц прошли обратно всеми залами и уехали. Порядок был образцовый»⁷³.

Даже в революционном 1917 году в некоторых российских городах отмечался День георгиевских кавалеров. Запись о его праздновании в Тобольске оставил в своем дневнике находившийся там в ссылке Николай II: «Сегодня Георгиевский праздник. Для кавалеров город устроил обед и прочие увеселения в народном доме. Но в составе нашего караула от 2-го полка было несколько георг. кавал., кот. их товарищи не кавалеры не желали подменить, а заставили идти по наряду на службу – даже в такой день! Свобода!!!»⁷⁴.

Ни один из орденских праздников в Российской империи не был столь масштабным, не вовлекал в торжества такого количества людей,

Ил. 14. День св. Георгия в Государственном Эрмитаже. 9 декабря 2018 года. Фотография. Государственный Эрмитаж

как День георгиевских кавалеров. В нем принимали участие все, удостоенные каких-либо георгиевских наград: воинские чины от самых высших до самых низших, состоявшие на действительной службе и вышедшие в отставку, нестроевые чины и священнослужители. На празднике в высочайшем присутствии все, даже георгиевские кавалеры самого незнатного происхождения, могли быть удостоены внимания правящего монарха. Неудивительно, что нижние чины, имевшие георгиевские награды, нередко сами ходатайствовали о включении их в списки приглашенных. Высокая оценка властью, в том числе лично членами императорской фамилии, деяний этих разных по своему статусу и положению людей побуждала к совершению героических действий на благо Отечества. Значение и атмосфера этого праздника для нижних чинов тонко подметил автор заметки из журнала «Нива» 1895 года (ил. 13): «Старый инвалид, с бородой белой, как этот снег, который ему слепит глаза и заставляет их жмуриться, идет, опираясь на палку и ведя за руку внучку, из роскошного дворца в свою убогую каморку. Там, в этом величавом, недоступном для других, здании его накормили вкусным обедом и снабдили еще провизией „на дорогу“. Он имеет туда доступ, его „принимают“ там, потому что он проливал кровь за отчизну, потому что он был храбр, не боялся смерти, геройски жертвовал жизнью, – свидетельство тому два георгиевских креста на его старом офицерском пальто, полученном им в дар от своего товарища-командира, теперь, увы – уже тоже отставного или даже переселившегося на тот свет. А в этот же день вечером, сидя в своей убогой каморке, престарелый герой, с вновь, как в былые годы засветившимися глазами, рассказывает находящейся на его попечении внучке „дела давно минувших дней...“ немножко путая события и смешивая годы»⁷⁵. Торжества, объединявшие героев разных лет, также являлись важным элементом в воспитании молодого поколения военных.

Попытка возродить День ордена предпринималась адмиралом А. В. Колчаком в 1918 году. Однако на законодательном уровне праздник был восстановлен только в 2007 году⁷⁶. Теперь он носит название День Героев Отечества. В Государственном Эрмитаже с 1990-х годов существует традиция проведения торжественных мероприятий в День святого Георгия, 9 декабря, в Георгиевском зале: там, где в Императорской России собирались 26 ноября георгиевские кавалеры (ил. 14).

- ¹ Добровольская Л. И., Лукьянчикова А. М. Из истории праздника ордена Святого Георгия // «За службу и храбрость». К 250-летию Ордена Святого Георгия. СПб., 2019. С. 33–54.
- ² Добровольская Л. И., Лукьянчикова А. М. К истории организации праздников ордена Св. Георгия (по материалам РГИА) // Тезисы XX ВНК. М., 2019. С. 252, 253.
- ³ РГИА. Ф. 516.
- ⁴ Там же. Ф. 469, 476, 536; РГАВМФ. Ф. 417.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825) : в 45 т. СПб., 1830. Т. 18. № 13387.
- ⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (12 декабря 1825 – 28 февраля 1881) : в 55 т. СПб., 1830–1884. Т. 8. № 6611; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (1 марта 1881 – 1913) : в 33 т. СПб., 1885–1916. Т. 33. № 1049.
- ⁷ Камер-фурьерский журнал (далее – КФЖ) 1769 года. [Б. м., б. г.]. С. 236–239.
- ⁸ КФЖ 1770 года. [Б. м., б. г.]. С. 353–357.
- ⁹ КФЖ 1775 года. СПб., 1878. С. 757–762; В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869 г.) / сост. В. С. Степанов, Н. И. Григорович. СПб., 1869. Список кавалеров. С. 3, 9.
- ¹⁰ КФЖ 1778 года. СПб., 1882. С. 739, 740.
- ¹¹ Подробнее см.: Геральдика на русском фарфоре : каталог выставки из цикла «Поднесение к Рождеству». СПб., 2008. С. 210–215.
- ¹² КФЖ 1795 года. СПб., 1894. С. 913, 914.
- ¹³ Бартенев П. [И.] Оснащенный век. Исторический сборник : в 3 кн. Кн. 3. М., 1869. С. 426.
- ¹⁴ КФЖ 1796 года. СПб., 1896. С. 831, 832.
- ¹⁵ КФЖ 1797 года. Октябрь – декабрь. СПб., 1897. С. 1270–1274.
- ¹⁶ КФЖ 1799 года. Июль – декабрь. СПб., 1898. С. 1843–1852.
- ¹⁷ КФЖ 1801 года. Июль – декабрь. СПб., 1901. С. 532.
- ¹⁸ Гаврилова Л. М. Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия // Статут Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 1769 года. Из собрания Музеев Московского Кремля. М., 2019. С. 34, 35.
- ¹⁹ КФЖ 1802 года. Июль – декабрь. СПб., 1902. С. 820–825; КФЖ 1803 года. Июль – декабрь. СПб., 1903. С. 360–362; КФЖ 1804 года. Июль – декабрь. СПб., 1904. С. 389–394; КФЖ 1805 года. Июль – декабрь. СПб., 1904. С. 315–317; КФЖ 1806 года. Июль – декабрь. СПб., 1905. С. 351–354; КФЖ 1807 года. Июль – декабрь. СПб., 1906. С. 362–365.
- ²⁰ Светлов С. Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия (в 1892 г.). СПб., 1998. С. 88.
- ²¹ КФЖ 1808 года. Июль – декабрь. СПб., 1907. С. 386–392.
- ²² КФЖ 1812 года. Июль – декабрь. СПб., 1911. С. 665–667.
- ²³ КФЖ 1814 года. Июль – декабрь. СПб., 1913. С. 598–602.
- ²⁴ КФЖ государыни императрицы Марии Федоровны 1817 года. Июль – декабрь. Пг., 1916. С. 424–426.
- ²⁵ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внутр. оп. 120/2322). Д. 31. Л. 90.
- ²⁶ Там же. Д. 53. Л. 60.
- ²⁷ Там же. Оп. 1 (внутр. оп. 28/1618). Д. 161. Л. 615–617.
- ²⁸ Там же. Оп. 1 (внутр. оп. 52/2047). Д. 29; Там же. Д. 38.
- ²⁹ Там же. Ф. 818. Оп. 1. Д. 23. Л. 104 об. – 105; Там же. Ф. 469. Оп. 2. Д. 210. Л. 181.
- ³⁰ Там же. Л. 181–183.
- ³¹ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. М., 2000. С. 222.
- ³² Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел : в 2 т. Т. 1. М., 1961. С. 257.
- ³³ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внутр. оп. 34/1625). Д. 48. Л. 431–443; История роты Дворцовых гренадер / сост. С. А. Гринёв. СПб., 1912. С. 95, 96; Воспоминания генерал-

- фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1868 – начало 1873. М., 2006. С. 213.
- ³⁴ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внутр. оп. 34/1625). Д. 56. Л. 373.
- ³⁵ Захарова И. М. Сцены Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в акварелях художника Е. К. Макарова // Военно-исторический журнал. 2017. № 12. С. 61–67; Дневник Д. А. Милютина : в 4 т. Т. 2. М., 1949. С. 248.
- ³⁶ Дневник Д. А. Милютина. Т. 3. М., 1950. С. 105.
- ³⁷ Там же. С. 184.
- ³⁸ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 18. Л. 53 г.
- ³⁹ Там же. Л. 44–45 а, 52–53 д, 57 а – 57 б, 71 – 71 об., 86–87.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 536. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–5, 8, 9, 11–14, 17–19, 26, 27, 44, 46, 50, 51–54; меню воспроизведено в каталоге: «За службу и храбрость». К 250-летию Ордена Святого Георгия. СПб., 2019. С. 45; РГИА. Ф. 536. Оп. 1. Д. 535. Л. 3, 30–31, 128, 134, 135.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 931. Л. 1–16.
- ⁴² Там же. Д. 1303.
- ⁴³ Дневники императора Николая II. М., 1991 (далее – Дневники Николая II). С. 115.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1995. Л. 1–3, 9, 12.
- ⁴⁵ Правительственный вестник. 1899. № 260. С. 2.
- ⁴⁶ Там же. № 262. С. 2.
- ⁴⁷ Там же. 1900. № 266. С. 3.
- ⁴⁸ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1429. Л. 8.
- ⁴⁹ Правительственный вестник. 1902. № 257. С. 2; РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1819. Л. 1, 51.
- ⁵⁰ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 748. Л. 56, 56 об.
- ⁵¹ Воспоминания о Первом кадетском корпусе Адриана Ивановича Борщова 25-й артиллерийской бригады капитана (окончание) // Военная быль. 1969. № 97. Май. С. 15.
- ⁵² Дневники Николая II. С. 240.
- ⁵³ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 748. Л. 76.
- ⁵⁴ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1546. Л. 12, 13, 15–18.
- ⁵⁵ Там же. Л. 21, 107.
- ⁵⁶ Дневники Николая II. С. 290.
- ⁵⁷ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 339. Л. 7, 9; Там же. Д. 364. Л. 1.
- ⁵⁸ РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1316. Л. 113–115, 139.
- ⁵⁹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1706. Л. 132.
- ⁶⁰ Там же. Л. 152, 154; РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1316. Л. 68, 135.
- ⁶¹ Там же. Л. 139 об.
- ⁶² Георгиевский праздник // Вечернее время. 1911. № 1. С. 4; Георгиевский праздник // Там же. 1912. № 312. С. 2; Георгиевский праздник // Там же. 1913. № 621. С. 2.
- ⁶³ См., например: ЦГАКФФД. Инв. № Е-10224, Е-1857, Ж-111, Е-10230 и др.
- ⁶⁴ Праздник русских витязей (26/XI.19) // Русский инвалид. 1914. № 274. С. 1.
- ⁶⁵ Праздник храбрых // Вечернее время. 1914. № 950. С. 3.
- ⁶⁶ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1893; Весеньев И. Праздник храбрых // Вечернее время. 1915. № 1312 (далее – Весеньев 1915). С. 2.
- ⁶⁷ Георгиевский праздник // Вечернее время. 1916. № 1674. С. 3.
- ⁶⁸ Весеньев 1915. С. 2.
- ⁶⁹ Дневники Николая II. С. 560.
- ⁷⁰ Оношковиц-Яцына Е. Принесение поздравления Государю Императору в Ставке в Могилеве // Военная быль. 1969. № 100. Ноябрь. С. 21.
- ⁷¹ Георгиевский праздник // Вечернее время. 1916. № 1674. С. 3.
- ⁷² АукционЪ.СПб. Петербургский нумизматический аукцион [Электронный ресурс]. № 399. Лот № 10385. URL: <http://mmgp.ru.auction.spb.ru/?lotID=863836> (дата обращения: 11.12.2023).
- ⁷³ Дневники Николая II. С. 613.
- ⁷⁴ Там же. С. 659.

- ⁷⁵ Георгиевский праздник – 26 ноября // Нива. 1895. № 47. С. 1127.
- ⁷⁶ Федеральный закон от 13.06.2023 № 238-ФЗ «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона „О днях воинской славы и памятных датах России“».